

онѣ понимаютъ и любятъ другъ друга".—Я передаю чепуху нашей милой пріятельницы *verbatim* (какъ мы обыкновенно выражались, когда были въ парламентѣ, во времена м-ра Нормана) ради того, что слѣдуетъ дальше. Если бы, по счастливому случаю, миссъ Уэстерфильдъ оказалась безъ мѣста, то домъ мистриссъ Макъ-Эдвинъ открытъ для нея—во всякое время и на какихъ угодно условіяхъ. Я обѣщала переговорить съ тобой, и исполняю обѣщаніе. Хорошенько подумай объ этомъ; я настоятельно приглашаю тебя подумать объ этомъ.

Добродушная мистриссъ Линлей отказалась исполнить это требованіе.

— Я, разумѣется, не буду думать о томъ, чего не можетъ быть. Покойной ночи, мамаша.

— Покойной ночи, Катя. Твой нравъ не улучшается съ годами. Быть можетъ, у тебя разстроились нервы отъ утомительнаго вечера. Постарайся заснуть прежде, нежели Гербертъ придетъ изъ курительной комнаты и разбудитъ тебя.

Мистриссъ Линлей не захотѣла пропустить этого замѣчанія безъ протеста.

— Гербертъ слишкомъ внимателенъ, чтобы будить меня, когда пріятели задержатъ его. Для этихъ случаевъ, какъ вы можете сами убѣдиться, у него есть постель въ уборной.

Мистриссъ Прести заглянула въ уборную.

— Очень покойная постель, — пробормотала она, но достаточно громко, чтобы дочь могла услышать. — Желала бы я только знать, спитъ ли Гербертъ на ней?

По дорогѣ къ себѣ, ей пришлось проходить мимо дверей комнаты Сидни. Она вдругъ остановилась. Дверь была не притворена. Обстоятельство само по себѣ довольно подозрительное.

Молоды или стары лэди, все равно, у нихъ не въ обычаѣ оставлять двери своей спальни раскрытыми. Строгое сознаніе долга заставило м-съ Прести прислушаться. Она не услышала дыханія спящаго человѣка. Строгое сознаніе долга заставило миссисъ Прести войти въ комнату и даже побудило ее подойти на цыпочкахъ къ постели. Постель была пуста; и одѣяло, и простыни — въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ихъ прибрали съ утра!

Старая лэди вышла въ корридоръ въ такомъ волненіи, что даже похорошѣла. Она казалась почти молодой, когда мысленно перебирала списокъ пороковъ и преступленій, въ которыхъ можетъ провиниться гувернантка, которая, уйдя спать въ одиннадцать часовъ, еще не лежала въ кровати въ полночь. По зрѣломъ размысленіи, она подумала, что, быть можетъ, миссъ Уэстер-